

A fluffy orange cat with long fur and large green eyes is the central focus. It is sitting in front of a Christmas tree. The tree is decorated with many bright orange fruits (oranges or tangerines) and warm, glowing yellow lights. The background is dark, making the lights and the cat stand out.

Александр Карфаген

Кот, развод и Новый год!!!

18+

Александр Карфаген

Кот, развод и Новый год!!!

«Автор»

2026

Карфаген А.

Кот, развод и Новый год!!! / А. Карфаген — «Автор», 2026

Её зовут Ева. Она одна в этом мире. Нет родных и нет друзей. Есть муж-обманщик и токсичная свекровь. Случайно на пути ей попадается кот, который гуляет сам по себе. И она вдруг понимает, что не только слышит мысли кота, но и сама говорит с ним, а кот её понимает. Вот такой симбиоз. И все бы хорошо, но кот постоянно затягивает её в свои авантюры, устраивает разные неприятности, у него дурной характер и плохие манеры. Но только кот Виссарион знает, как ей избавиться от свекрови и мужа.

© Карфаген А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Карфаген

Кот, развод и Новый год!!!

Пролог

- Ты на себя посмотри, - муж рычал, указывая пальцем на её лицо. – Ты же мышь серая, кому ты такая нужна! На тебя без слез смотреть невозможно. Мне нужна женщина, которая меня бы вдохновляла. Вот она вдохновляет!

И он подтолкнул блондинку, что стояла у дверей, вперед. Та грациозно переставила длинные ноги и улыбнулась во весь зубной ряд. Потом собрала губки уточкой и вскинула ресницы вверх.

Ева посмотрела на ту, и подумала: «Будет часто махать ресницами, взлетит». Она не понимала красоты в пучках синтетических волоском, которые приклеивали вместо ресниц. Как и не понимала красоты надутых гелем губ, девушки с такими губами ей напоминали пластмассовых уток, что продавались в «Детском мире».

- В общем, Эльвира будет жить с нами и вдохновлять меня, - муж хлопнул ладонью по попе девушки, та в ответ заржала, как молодая кобылица, у которой начался гон.

- Можно я ей в тапки наассу? - кот улыбнулся и посмотрел на Еву.

- Васька, сиди и не выделяйся, - послала мысленно приказ коту Ева.

- Можно, можно? Я только разочек, - кот Виссарион крутился возле ног хозяйки и жадными глазами смотрел на дорогие туфли на шпильке с красной подошвой.

- Покажи Эльвире наши апартаменты, - муж, поедая глазами красотку, раздавал приказы жене, - и подай нам ...ей чистое постельное белье.

- А где у нас Эльвира расположиться? – удивленно спросила Ева. – Вроде нет лишних спальных мест.

- Найдем, - муж сально улыбнулся и облизнул губы, девушка его кокетливо толкнула в грудь и опять громко заржала.

- Ржёт как конь, - кот почесал ухо задней лапой, а Ева удивленно уставилась на него, не понимая, откуда кот знает про коней.

- Ну, пошли, моя красотка, - и муж, хлопнув по попе Эльвиру, взял её за руку и повел в сторону кабинета.

- Жаль, тапки она не сняла, я бы наассал, отвел бы душеньку, - посетовал кот.

- Виссарион, ты проблемы ищешь себе на шкурку? – зло зашипела на него Ева. – Он тебя в прошлый раз чуть с четвертого этажа не выкинул.

- Ну, не выкинул же, а как я ему тогда морду расцарапал, - кот выпятил вперед грудь. – В кровь.

У кота на загривке воинственно встала дыбом шерсть, и сверкнули зеленым светом глаза.

- Да, только я тебя лечила потом неделю, - устало посмотрела на него Ева. – Он чуть ребра тебе не сломал.

- Мужчину шрамы украшают, - и Виссарион полизал себе мохнатые яички.

- Ты забыл, он предупредил, ещё одна твоя выходка, и он откроет твои мохнатые колушки.

- Хозяйка, держись рядом, вместе мы не пропадем.

Приближался Новый год.

И Ева ещё не знала, какие события принесет ей этот праздник.

Впереди их с котом Виссарионом ждали приключения.

Глава 1

Про Еву говорили с детства: Девочка не от мира сего.

Свою маму Ева не знала. Она умерла, когда девочке исполнилось четыре года. Ей сказали, что мама ушла на небо. На похоронах Ева долго смотрел на плывущие по небу облака, с тех пор образ мамы у неё ассоциируется с чем-то воздушным, солнечным и невесомым.

Еву воспитывали дедушка и бабушка. Оба работали в университете, дедушка был профессором и заведующим кафедрой, бабушка заведовала университетской библиотекой. Они берегли Еву, как зеницу ока. Она не ходила в детский садик, а сидела с бабушкой на её работе. Поэтому рано научилась читать и читала все подряд.

Девочка она была умная, любую науку схватывала легко. В школу пошла в шесть лет. Бабушка сама водила её в школу и встречала сразу же после уроков. Если не могла сама, то её забирала няня.

Наверно, поэтому у Евы не было подруг. Все остальные ребята после занятий бегали по школьному двору, кидались портфелями, играли, а Еву уводила няня. Она с завистью смотрела на своих одноклассников, но поделаться ничего не могла. В классе с ней тоже никто не дружил, за глаза её все звали «профессорской внучкой» и дразнились: «Внучка, а где твоя Жучка». Ева не обижалась, она понимала, что это не со зла, просто она другая.

Она действительно была другой: много читала, много знала, а ещё она писала сказки и рисовала к ним картинки. Половина толстых тетрадок в её комнате были исписаны мелким почерком. Там были истории, сказки, прекрасные принцы и принцессы. Вот только жизнь не гарантировала встречу с принцем.

Ева выросла и поступила в университет. А куда ей было ещё поступать. На филологический. Закончила с отличием, мечтая остаться на кафедре и помогать дедушке. Но тут произошло несчастье: у дедушки на работе случился сердечный приступ, и он умер. Врачи приехали, но спасти не смогли. Бабушка так тяжело переживала его смерть, что сама слегла. Ректор быстро её уволил с работы, и Ева с бабушкой оказались совсем одни и без работы.

Бабушкина пенсия небольшая уходила на содержание огромной квартиры и на продукты. Еве пришлось устроиться в редакцию корректором. Зарплата небольшая, ей обещали повышение. Время шло, повышение откладывалось, зарплата росла медленно. Она нашла себе подработку, купила подержанный ноутбук и стала корректировать тексты для авторов. Им с бабушкой хватало.

Время шло. Вот уже минуло тридцать лет, а Ева все одна.

Бабушка вздыхала тихонько и сетовала: «Так с дедом боялись, что она, как и её мать, попадет в лапы афериста, что защищали от мерзости мира. Вот и до спасали. Она в этом мире не выживет одна». А Ева жила, ходила на работу, писала по ночам сказки и смотрела на этот мир через розовые очки.

Бабушка умерла во сне, оставив Еву совсем одну.

Её тридцать четыре, а у неё ни мужа, ни родни.

В этот момент и случилось с ней несчастье в виде Альбертика, который так ловко её окрутил, что она чуть не осталась без крыши над головой.

А все началось с Ады Константиновны Змеевой, которую кликали в кулуарах редакции коброй.

Была та Ада Константиновна заместителем главного редактора. Сея дамочка имела репутацию женщины, с которой не стоит связываться, потому как себе дороже выйдет. Её боялся даже главный редактор. Так боялся, что не мог уволить, хотя дамочки на тот момент было уже семьдесят пять лет, но заслуженный отдых она уходить не хотела.

Редакция для неё была полна свежей крови, которую она ещё не всем успела испортить. У Ады Константиновны был только один слабый пункт – это сынок Альбертик. Родила его Адочка очень поздно, почти в сорок лет, поэтому всю нерастрченную любовь она отдала своей кровиночке и вырастила самовлюбленного эгоиста.

Альберт нигде толком не работал, болтался, как некая субстанция в проруби, но жил на широкую ногу. И однажды у мамочки не нашлось денег, чтобы удовлетворить все хотелки Альбертика. Ада Константиновна не нашла ничего лучше, как притащить Альбертика в редакцию. Его устроили помощником какого-то помощника. Делать ничего Альбертик не хотел, да и не умел. Поэтому начал шляться по коридорам редакции.

Вот только была одна особенность у него: Альберт Змеев отличался просто неземной красотой. Голубоглазый красавец метр восемьдесят, с копной русых выющихся волос, стройный, красиво подкаченный, и с умопомрачительной улыбкой. Девки падали замертво.

Но мать все взяла в свои руки. Она отслеживала всех претенденток на руку своего сына, у каждой проверяла наличие недвижимости, доход и прочие возможности. Из всех девушек редакции она выбрала Еву. И тут роль сыграла квартира в четыре комнаты в центре города.

- Ева, познакомься, это мой сын Альберт, - представила она сыночку. – Я думаю, что вы подружитесь.

Ева смотрела на Альберта снизу вверх, открыв рот. Он для неё был Диснеевским принцем, что прискакал за ней на белом коне. Она же в тот момент не знала, что перед ней стоит осел, коня нет, но конем просто воняет.

- Вы самая красивая девушка этой редакции, - проблеял принц, это вислоухий ишак просто проорал, но Еве в тот момент казалось, что его голос напоминает ей журчание ручья.

Она так и в загс пошла с открытым ртом.

А Свекровь уже потирала ручки, готовясь, отхватить у невестки квартирку.

Если бы не кот!

Ева нашла кота на помойке, и все пошло у захватчиков наперекосяк.

Глава 2

Супружеская жизнь у Евы не заладилась с первого месяца.

Сначала все было хорошо. Они жили с Альбертом в её квартире, она готовила ему по утрам завтраки, он целовал её в щечку. Вечерами они вместе смотрели кино и обсуждали сюжет. Он рассказывал ей о книге, которую пишет. Она с восторгом слушала и повторяла, что это будет бестселлер.

Потом появилась мама. Она вошла как-то ненавязчиво, будто случайно. Попила с ними чая, поговорила. В следующий раз осталась ночевать. А через месяц уже жила в их квартире и управляла их жизнью. Она заставила Еву прописать Альберта в квартире, потом стала настаивать выделить ему долю в наследственной квартире. Ада Константиновна проверяла их траты, совала нос в холодильник и указывала Еве, что и как готовить. Ругала за пыль на подоконниках, грязную посуду, даже если они только что поели и просто не успели вымыть. Учила жизни. Еве даже казалось, что пусти она её в спальню, свекровь бы стояла со свечкой возле кровати и указывала: Так, Альбертик, левее возьми, темп быстрее, а ты, Евочка, не лежи бревном, подмахни мужу. От таких мыслей было смешно и грустно.

А через месяц после свадьбы Ева получила повышение. Она так радовалась, что купила девочкам торт. Потом её вызвал к себе редактор.

- Ева, ваша зарплата с сегодняшнего дня повышается в два раза, - говорил он ей и отводил глаза в сторону. - Бухгалтерия уведомила меня, что у вас перевыпуск банковской карты.

- Но моя карта выпущена всего год назад, - удивилась Ева.

- Так надо, - и Ева понимала, что тут что-то не так.

Так и случилось. Когда она пришла в бухгалтерию за новой картой, главный бухгалтер и по совместительству подруга Ады Константиновны сказал: Я Аде карту отдала.

Ева так и осталась стоять с открытым ртом.

Встреча со свекровью прошла на повышенных тонах.

- Ада Константиновна, отдайте, пожалуйста, мне карту, - попросила Ева.

- Нет, карта будет у меня, - Ада зло сверкнула глазами.

- Но это моя карта, моя зарплата, - обиженно проблеяла Ева.

- А кто тебе выбил нормальную зарплату, да ты ноги должна мне целовать, - свекровь зло поджала губы.

- Я выполняю работу, мне за это платят, - тихонько возмутилась Ева.

- Теперь я буду контролировать ваши с Альбертиком траты, - Ада Константиновна задрала подбородок вверх, развернулась и заспешила на выход, демонстрируя этим конец разговора.

- Но Ада Константиновна, как же так, мне надо платить за квартиру, интернет, - поспешила за ней Ева.

- Напиши мне записку, укажи сумму, дату оплаты, - Ада Константиновна пыталась оторваться от надоедливой невестки. - И предоставь мне чеки, я буду проверять каждую копейку. Вас молодых и на секунду нельзя одних оставить.

Ева остановилась, глядя на удаляющуюся по коридору свекровь, та шла, как переполненная баржа, переваливаясь с бока на бок и прихрамывая.

Ева чуть не плакала. Вот как так то? Она обрадовалась большой зарплате, надеялась купить себе новые сапожки на зиму и курточку, в один миг все надежды её растворились.

Она решила пожаловаться мужу. В редакции его найти было сложно. Он все время куда-то спешил, появлялся то тут, то там и исчезал, как мираж. Но Ева обходила один кабинет за другим, настойчиво ища мужа. Осталось проверить хозяйственную комнату и склад. Она толкнула дверь склада и замерла с открытым ртом. Зрелище было незабываемое. Её любимый

муж стоял со спущенными штанами между ног красотки из бухгалтерии. А та лежала перед ним, широко раскинув ноги и выгибаясь, как течная кошка.

- Альберт????

- Ева, это не то, что ты думаешь, - уверенно произнес Альберт и наклонился, чтобы подобрать штаны.

Девушка засмеялась и спрыгнула со стола.

- Пока, Альбертик, потом продолжим, - промурлыкала она, пробегая мимо Евы.

- Альберт, ты мне изменяешь? – голос у Евы дрожал и сбивался.

- Что ты, красавица моя, просто у ..., - Альберт ткнул в воздух пальцем, указывая в сторону убежавшей красотки, - были проблемы, я ей помог.

- Альберт, помощь не предлагают со спущенными штанами, - возмутилась Ева.

- Откуда ты знаешь, ты о сексе до меня ничего не знала, - вдруг заржал Альберт. – Это такая помощь.

На его губах блуждала глумливая улыбка, он развел руками.

- Я даже не знаю, что сказать, - Ева развернулась и пошла обратно. Она шла с опущенной головой, понимая, что муж сейчас её попытается обмануть, изменил с бухгалтершей, и теперь весь коллектив будет обсуждать за её спиной похождения её мужа.

Домой она пришла расстроенная и печальная.

Хотела пойти в свою комнату и спокойно поплакать, но тут входная дверь открылась и в квартиру вошла свекровь вместе с Альбертом.

- Ева, нам нужно поговорить, - командирский голос свекрови бил по барабанным перепонкам, вызывая дрожь и раздражение.

- Я не хочу пока говорить, - впервые восстала против свекрови Ева.

- Ты меня не уважаешь? - возмутилась свекровь. – Тебя так плохо воспитали, что ты не слушаешься старших?

- Я уважаю старших, - насупилась Ева.

- Тогда мы все вместе сядем и поговорим, - приказала свекровь, схватила Еву за рукав и поволокла в кухню.

Там заставила всех сесть за стол. Ева оказалась напротив Альберта, свекровь села во главе стола.

- Я знаю, что Альберт сегодня поступил плохо, - Ева кинула взгляд на Альберта, но на лице того гуляла самодовольная улыбка, он совсем не чувствовал вины. – Но и ты Ева поступила плохо.

У Евы от удивления глаза полезли на лоб.

- Ты должна была сразу закрыть дверь и не устраивать скандал. Так не поступают интеллигентные барышни, замужние дамы должны знать свое место.

- Какое место? Я должна была извиниться, что помешала, закрыть двери и спокойно пойти работать, пока мой муж продолжить шпилить девку из бухгалтерии? - Ева впервые сказала такие слова, в её интеллигентной семье так никогда не говорили, но она уже много лет поправляла романы писателей и читалась.

- Боже, Евочка, ты выражаешься, как базарная баба с тремя классами образования, - свекровь закатила глаза. – Ты не в коридорах образование получала, надо держать марку профессорской внучки.

От этих слов и упоминания, что она профессорская внучка, Еве стало тошно.

Альберт язвительно улыбнулся, он единственный за этим столом чувствовал себя в своей тарелке. Свекрови надо было крутиться ужом, чтобы уговорить невестку не поднимать волну, Ева внутри переживала измену мужа. И только Альберт чувствовал себя хорошо.

- Ева, Альберт перед тобой извиниться, мы замнем это дело, а девку я уволю, - с твердостью и уверенностью в голосе ответила свекровь. Она словно постановление выносила в суде.

- Я не буду жить с мужем, который мне изменяет, - возмутилась Ева.

- Ева, ты меня разочаровала, я думала, что ты умная, интеллигентная, - свекровь сыпала словами, но Ева была так обижена, что они отскакивали, как от стенки горох. – Я думаю, что вам пока не стоит спешить с выводами.

Ева подняла взгляд на свекровь. И уловила в нем что-то нехорошее.

- А пока я заберу твой паспорт, чтобы ты не наделал чего-нибудь сгоряча, - выдала свекровь, вызвал волну возмущения у Евы. – Дай мне ключи от квартиры.

В голосе свекрови появились повелительные нотки.

- С этого дня ты работаешь из дома, - свекровь сурово свела брови. – Выходить будешь только до магазина и мусорки.

- Вы не имеете права меня запирасть, - возмутилась Ева.

- Ещё как имею! Милочка, ты мне потом спасибо скажешь, что я уберегла тебя от спонтанных решений.

И Ева поняла, что попала по крупному. Если бы не кот...

Глава 3

С этого дня для неё начался сюрр. Она почти не выходила на улицу, только до магазина, чтобы купить продукты по списку. Свекровь выдавала ей деньги, после проверяла чеки и забирала сдачу. Не ленилась Ада Константиновна и обшаривать её шкафы. К счастью Ева, хоть и была наивной, но в вопросе денег оказалась осторожной. Деньги за коррективку книг, которые она брала помимо работы, авторы переводили на другую карточку. И эту карту она спрятала в тайнике старого буфета. Туда же от новых родственничков она спрятала старые бабушкины украшения и немного налички. Так её учила бабушка, которая боялась воров. К сожалению, новые родственники оказались хуже воров.

- Ты где шлялась столько времени? - орала на неё свекровь, когда Ева появлялась на пороге с двумя тяжелыми сумками.

- Я каждую цену проверяла, каждый срок годности, - оправдывалась Ева.

- Почему молоко купила не той марки?

- Не было нужной, а молока нет.

- Почему хлеб вчерашний, могла бы до булочной за углом сходить, там всегда свежий...

Список претензий только нарастал. А Ева не знала, что делать. У неё не было родственников, к которым бы можно было сбежать. У неё не было подруг, бабушка с дедушкой её слишком опекали и уберегали, считая, что подруги стремятся получить от неё только выгоду. Дед с бабкой ушли в мир иной, а внучка их оказалась одинокой и некому не нужной.

Вот семейка Змеевых и отрывалась. Защитить то некому.

В один из таких дней, когда Еве было совсем плохо, она попросилась у Ады Константиновны погулять.

- Я только на пол часика, - жалобно просила она.

- Иди, вынесешь мусор за одним, собери коврики, во дворе похлопай, чтобы не пылинки, потом зайди в домоуправление и оставь заявку, у нас из крана вторую неделю капает, - раздавала указания свекровь.

Ева только кивала головой. Сбежать из этого дома было её мечтой.

Она вышла из подъезда и вдохнула свежего воздуха. На дворе стоял октябрь. Пахло прелой листвой, деревья уже стояли голыми, по утрам на улицах стелился туман.

Она шла в сторону мусорных баков, шаркая ногами, цепляя мокрую и жухлую листву носком ботинка.

- Ох, как же жрать хочется, - пронесся у неё в голове чужой голос.

Ева вздрогнула и оглянулась по сторонам.

- Если и эта убогая ничего не даст, придется лезть в баки, - опять чужой голос. — А в баках уже ползали бандиты из соседних домов, вряд ли они оставили что-то вкусное.

Ева затравленно оглянулась ещё раз. Вокруг не было ни души. «Неужели мне это все кажется, это шизофрения?» - думала она. По коже побежали мурашки, и похолодело в груди.

Она хотела сделать шаг, но ноги словно приросли к месту.

- Мяу, - послышалась из-за баков, и ей навстречу вышел рыжий кот.

Кот как кот обыкновенный. Ничем не примечательный рыжий кот, только очень грязный, бока впали, шерсть скаталась.

- Фу, напугал, - проворчала она.

- Напугал её? Тут от голода желудок свело, а я её напугал, - пронеслось у неё в голове.

Коврики выпали из её рук, рядом упал мешок с мусором.

- Ты...ты...ты говоришь со мной?

- Ты меня понимаешь? — кот был удивлен не меньше её.

- Господи! Я с ума схожу, - пробормотала Ева.

- Господи тут ни при чем, - выдал кот. – Лучше сосиску дай, брюхо от голода свело.
- Мне только с ума сойти не хватает, тогда точно свекровь с мужем в дурку сдадут и квартиру займут, - подумала Ева.
- А у тебя, кожаная, дом есть? – спросил кот.
- Есть, четыре комнаты.
- А сосиски дома есть?
- Если куплю, то есть.
- А холодильник большой?
- Большой.
- Тогда я буду у тебя жить.
- Божечки ты мой, я стою у помойки и разговариваю с котом, у меня явно что-то с головой, - Ева затравленно посмотрела по сторонам.
- Тебя как кличут, кожаная? – спросил кот, обнюхивая её ноги.
- Ева, - ответила она, устремив взгляд на кота.
- А меня Виссарион, - кивнул кот, закончив обнюхивать её ноги.
- Какой имечко странное, - удивилась Ева.
- Ага, хозяйка первая, у которой я рос, была поклонницей Сталина, вот и дала мне имечко.
- Неужели такие ещё есть? Ей, наверное, сто лет? – ещё больше удивилась Ева.
- Ага, девяносто девять было, померла старушка, - нахмурился кот и стряхнул слезу. – Хорошая была хозяйка, курочкой кормила. С придурью, конечно, была, по утрам гимн пела: «Союз нерушимых республик свободных сплотила навеки великая Русь...», портреты Сталина и бюсты Ленина везде расставляла, но добрая. Как померла, так её родственники меня из квартиры и выкинули. Вот, теперь я скитаюсь.
- Мне очень жаль тебя, но боюсь, моя свекровь тебя тоже выставит за двери.
- А давай мы её саму выставим за двери? – кот с интересом посмотрел на Еву.
- И как ты себе представляешь это? – засмеялась Ева.
- Поверь мне, я ещё и не такое могу, ты только корми меня хорошо, не консервами, терпеть их не могу.
- Хм, - хмыкнула Ева. – Обязуюсь кормить тебя до конца жизни курочкой и сосисками, если ты поможешь мне вытурить из квартиры свекровь с её сыночком.
- И котлетами, котлетки я тоже люблю, - облизнулся кот, - и по рукам.

Глава 4

Виссарион

Жизнь у Виссариона была не сахар.

Ему было всего шесть недель отроду, когда его вместе с другими котятами выставили за порог. Так от мягкого и теплого бока кошки мамы он оказался прямо на улице. Судьба к кошачьему выводку была благосклонна, и всех разобрали.

Его подобрала добрая бабуля. Правда соседи её не любили и часто делали ей гадости. Но она любила его. Именно первая хозяйка и дала ему имя Виссарион.

Кормила бабка его хорошо, он рос быстро, и в шесть месяцев уже был довольно крупным котейкой. Бабка сделала ему их старых тряпок лежанку, пристроила её возле теплой батареи, разрешила точить когти о спинку старого стула. И все было замечательно в его жизни, пока бабку не разбил инсульт. Пришли родственники и выкинули его за дверь.

Он жалобно мяукал у подъездных дверей, бегал за каждым прохожим, смотрел в глаза, но все толкали его и отворачивались. Наконец, проведение сжалилось над бедным Виссарионом, его подобрала дети. Они слезно умоляли маму, чтобы та согласилась оставить котейку.

Так Виссарион вновь обрел дом. И в этом доме все было у Виссариона хорошо: теплая лежанка, когтеточка, две миски, вкусная еда. Особенно Виссариону нравилась манная каша на молоке с маслом. Дети не любили её и часто отдавали свою кашу коту, обманывая маму. На манной каше кот поправился, шерстка стала гладкая и блестящая, морда лоснилась.

Но в этом царстве-государстве была своя ложка дегтя.

Его не любил хозяин. Приходил хозяин с работы поздно и, если кот попадался на его пути в кухню, то получал смачный пинок под мягкий кошачий зад. Виссарион отвечал хозяину той же монетой. Он-то потрется о его черные брюки, оставляя клочки рыжей шерсти, то пометит его новые ботинки, то подерет когтями его новый портфель. И случилось так, что у хозяина кончилось терпение, когда кот оставил свои пахучие метки на полах его нового кашемирового пальто. Тот сгреб кота в мешок, пока все спали, бросил в машину и отвез на другой конец города.

Вместе с мешком и выкинул в мусорный контейнер. Кот так орал в мешке, так бился, что кто-то сердобольный заметил и выпустил кота.

Кот опять оказался на улице. Наступило лето. Было тепло, кафе открывали веранды. Кот не заморачивался на счет еды. Придешь к такому кафе, походишь между столиков, тот бросит кусочек, этот, гладишь, к вечеру сыт. Спал кот на скамейках в парке. Он привык жить на свободе, только иногда в сумерках тоскливо вздыхал, вспоминая свою первую хозяйку.

И все было хорошо, пока не наступила осень. Стало холодать. Кафе закрывали веранды, а внутрь никто не пускал голодного кота. Он какое-то время ещё покрутился возле, но быстро понял, что тут ловить нечего. И начал искать более сытные места. Лазил в мусорные ящики, выпрашивал еду в парке. Иногда кормили, но чаще прогоняли. Отсутствие еды была не так страшно, как холод. Ночевать на скамейках стало не комфортно. Ветер дул в спину, ворошил шерстку, иногда накрапывал дождик. Когда шерсть намокала, то холод пробирал до костей.

Виссарион вновь попытался проситься в дом. Бегал возле подъездов, заглядывал людям в глаза. Но те лишь смотрели в сторону, стараясь не замечать замерзающего кота.

Однажды ему повезло. Милая девушка подобрала его. Он вновь оказался в квартире. Почти неделю ему жилось хорошо. Но потом появился сожитель хозяйки. И кот понял, что здесь ему не фортануло. Мужчина беспробудно пил. И ладно бы просто пил, но в пьяном виде буйствовал.

Однажды хозяйка уехала на пару дней. Её сожитель забыл покормить кота, но зато привел собутыльника, принес водки и закуски. Виссарион не тот кот, который будет ждать, когда ему

что-то перепадет с барского стола. И он нагло своровал закуску. За что был бит. Еле ноги унес, выпрыгнув в форточку.

И так Виссарион вновь оказался на улице.

Он уже две недели ходил мокрый и грязный по дворам в поисках тепла и еды. На этот раз ему не везло. Дважды его били коты, когда он пытался залезть в подвал погреться, отбирали еду собаки. Трижды он был бит дворником. Его выгоняли из подъездов. Последнее его пристанище – это навес над мусорными контейнерами. Здесь было холодно, но сухо. Днем он прятался за контейнерами, следил за людьми. Когда кто-то выбрасывал очередной мешок с мусором, он быстро заскакивал в контейнер, рвал мешок когтями, рылся лапами, пытаясь найти хоть что-то съестное. Его главными конкурентами были собаки. Те тоже караулили людей с мусорными пакетами.

Последние два дня ему не везло. Он ходил голодный, да еще и дождь зарядил косой с ветром. Воду стало задувать под навеса, а за контейнером образовалась лужа.

Отчаявшись, кот сидел у контейнеров и ждал.

И тут случилось чудо. Она услышала его. Кот не знал как, но она услышала его. Кожаная стояла со странным свертком и мешком мусора возле контейнеров. Она слышала и понимала, что он думает, такая удача.

- А у тебя, кожаная, дом есть? – спросил кот.

- Есть, четыре комнаты.

- А сосиски дома есть?

- Если куплю, то есть.

- А холодильник большой?

- Большой.

- Тогда я буду у тебя жить.

Неужели я вновь нашёл дом!

Кожаная вызывала у него приятные воспоминания. От неё даже пахло так, как пахло от его бабушки: едой, надеждой и теплом. Он был согласен на все, лишь бы попасть в тепло, вновь уснуть возле теплой батареи, а утром получить любимую сосиску.

Кот даже глаза закрыл, представляя, как в белое блюдо ему нальют молоко и положат рядом вкусно пахнущую сосиску. Слюна скопилась в его рту. Он тяжело сглотнул, в животе заурчало.

- Мне очень жаль тебя, но боюсь, моя свекровь тебя тоже выставит за двери, - проговорила кожаная, и мираж с сосиской исчез из головы кота. Но Виссарион не был готов к отступлению.

- А давай, мы её саму выставим за двери? – он с интересом посмотрел на кожаную, теперь решение за ней.

- И как ты себе представляешь это? – засмеялась та.

- Поверь мне, я ещё и не такое могу, ты только корми меня хорошо, не консервами, терпеть их не могу, - промурчал он, поглядывая хитро на кожаную.

-Хм, обязуюсь кормить тебя до конца жизни курочкой и сосисками, если ты поможешь мне вытурить из квартиры свекровь с её сыночком.

- И котлетами, котлетки я тоже люблю, - облизнулся кот, - и по рукам.

Кожаная забросила мусорный пакет в контейнер, стряхнула коврики, потом ловко подхватила Виссариона под лапы и закутала в коврик.

- Так будет лучше. Сейчас мы пойдем на вражескую территорию, тебя не должны обнаружить сразу.

Виссарион только улыбнулся. Он уже представлял себе сосиску. Да и в ковриках было теплее, чем сидеть под мусорным контейнером. Правда пыль время от времени забивала ему нос, и Виссарион чихал.

- Сиди тихо.

Он услышал, как хлопнула подъездная дверь. Тихие шаги своей новой хозяйки по лестнице. Скрипнула водная дверь квартиры.

- Где тебя черти носят, - раздался пренебрежительный голос. – Тебя, как за смертью посылать. Голос скрипел, зудел и вызывал мурашки. А ещё пыль. И кот чихнул.

- Что это? – воскликнул голос.

- Ничего, - ответила кожаная, - я чихнула. Пыль.

И тут кот вновь чихнул.

- У тебя там крыса? – заорала та, чей голос вызывал у кота раздражение, от чего шерсть встала дыбом.

- Нет, - ответила хозяйка и понесла куда-то кота. – У нас в семье только одна крыса, - бормотала хозяйка, - и это не я.

И вот, наконец, кот был извлечен из тряпок. Он встряхнулся, огляделся и воскликнул: «Чтоб я так всегда жил».

Глава 5

Виссарион

- Чтоб я так всегда жил, - восторженно воскликнул кот, осматривая помещение.

Ева жила в библиотеке. В этой комнате по стенам были установлены стеллажи с книгами, которые были заставлены с пола до потолка. У окна стоял широкий старинный письменный стол из натурального дерева с резными ножками, а по центру комнатки - небольшой модульный диванчик, который служил Еве кроватью. Это была единственная вещь из нового века, вся остальная мебель была старомодна и её история уходила корнями в века. Подоконники в комнате были широкие, потолки высокие, с лепниной. С потолка спускалась хрустальная люстра.

- Хоромы! - восхвалял свой новый дом кот.

Он быстро забрался на подоконник и выглянул во двор. Там дворовые собаки рыскали по помойке. Они заскакивали на мусорные баки и рылись в отходах. Кот раздулся от гордыни, бросил взгляд вниз, на презренных безродных кобелей, которые вынуждены рыться в отходах. Он на вершине, у него есть дом и даже слуга из кожаных. С высоты своего нового положения он кинул взгляд на тех, кого до этого времени боялся. Ему так захотелось им крикнуть: «Эй вы там! Теперь вам меня не достать!»! Но они бы его не услышали, и от досады он только мявкнул.

- Теперь давай договоримся о правилах, - кожаная вновь заговорила. – Когтями мебель не драть, она дорогая.

Виссарион хмыкнул и осмотрел шкафы. Углы у них были хорошие, так и хотелось провести по ним когтями разочек.

- В углях не гадить, - добавила новая хозяйка.

- Простите, но куда я должен справлять свою нужду? – кот осмотрелся, мебелью было заставлено все свободное пространство по стенам.

- Я для этого приобрету тебе туалет, - продолжила читать нотации кожаная.

- Ой, все! – кот закатил глаза.

- Кормить я буду тебя два раза в день, - тут кот вновь повеселел и с интересом уставился на хозяйку. - Временно ты сидишь здесь. Пока что мы не раскрываем твое инкогнито.

- Понятно, - мявкнул в ответ кот.

- И да, помойся, от тебя воняет.

- Нормальный у меня запах, - кот почесался когтями, пытаясь пригладить шерсть.

- Ты невкусно пахнешь, ну, знаешь чем, - Ева поморщилась.

- Ладно, я вылижу себя, как-нибудь потом, - кот поморщился. – Ты лучше покорми меня.

И он уставился зелеными голодными глазами на Еву.

Та вздохнула и выскользнула из комнаты. Дверь прикрыла плохо. Кот был до жути любопытен. И пока кожаная пропадала где-то в глубине квартиры, он выскользнул в щель.

Виссарион ходил по квартире, раскрывши рот. Здесь все напоминала ему его первую хозяйку: мебель из натурального дерева, о которую так приятно точить когти, диван из плюша с пружинами, на таком его бывшая хозяйка сидела вечерами и читала постановления партии и правительства прошлых лет, а он дремал рядом. Больше всего его поразили круглый стол и шесть стульев вокруг него. Они были обиты такой приятной тканью, что у кота зачесались когти.

- Аааааааа, Ева! Что это такое! – вопила, выскочившая откуда-то престарелая дамочка.

Голос её был пренеприятный. Он был слишком резкий для утонченного слуха кота. Кот ощерился и зашипел.

- Ева! Объясни мне, как в нашем доме завелось это чудовище, - старушку трясло, как в Паркинсоне.

Кот понял, что его инкогнито раскрыто. На крик прибежала Ева. Она сделала страшные глаза и посмотрела на кота так, что ему захотелось провалиться под землю. Виссарион на морде изобразил самое невинное выражение и сделал кроткие глазки. Он понял, что это решающие минуты, останется он тут или нет.

- Ева! Немедленно выкини это грязное чудовище на помойку, - и кот понял, что он близок к провалу, возвращаться на помойку к мусорным бакам не хотелось.

- Ада Константиновна, кот я взяла у соседки на время, у нас на кухне завелись мыши, а этот кот отличный мышелов, - с уверенностью в голосе поведала Ева.

- Какие мыши, у нас четвертый этаж, - возмутилась бабка.

- Ада Константиновна, я вчера видела мышь на кухне, у нас прогрызен кулек с мукой, - с трагизмом в голосе произнесла Ева, опустив глаза. – Если вы готовы жить с мышами, я, конечно, верну кота.

Виссарион закатил глаза, готовясь упасть в обморок.

- Мыши, какие мыши, - уже не так громко запричитала Ада Константиновна.

- Обычные серые, - добавила Ева и вдруг закричала, - вон она, вон!

Кот замер на минуту, но быстро сообразил и бросился под стол, изображая охоту.

- Ааааааа, - заорала престарелая дамочка и запрыгнула на стул.

- Не бойтесь, Ада Константиновна, он все выловит, - убедительно добавила Ева.

- Пусть выловит всех, потом отправь его туда, где взяла, у меня аллергия на шерсть, кот выглянул из-под стола и кивнул Еве, та кивнула ему в ответ. Они друг друга поняли без слов.

- Пойдем, я тебя покормлю, кыс-кыс-кыс, - проговорила она и пошла в сторону кухни.

Кот поспешил за ней, в дверях оглянулся и фыркнул, уж очень смешной была фигура худой старушки, стоящей на стуле.

А на кухне его ждало вожделенное блюдо с молоком и кусок колбасы. Он облизнулся и приготовился вонзить зубы в сочный кусок, но чья-то рука схватила его за шкирку.

- Ева, что за мерзость ты притащила в мой дом, - кот висел в руках мужчины, красивого внешне и с леденящим душу взглядом.

Ева от испуга подпрыгнула, и взгляд её заметался.

- Это кот, Васька, я его взяла ловить мышей, - быстро проговорила она легенду.

- Какой ещё кот в моей квартире? У меня аллергия на шерсть, - заорал мужчина, брызгая слюной во все стороны.

Ева быстро нашлась и буквально вырвала кота из лап мужа.

- Он у нас поживет несколько дней, переловит мышей и все.

- Какие мыши? Мы живем не в амбаре, - продолжал орать мужчина.

- Ты просто не замечаешь, он по ночам грызет продукты, - убедительно врал Ева.

Мужчина выпрямился. Зло свернул глазами.

- Если завтра я не увижу этих мышей, то кот вылетит в форточку, - грозно сказал он, развернулся и вышел.

- Уф, пронесло, - выдавил Виссарион.

- И где мы с тобой мышей брать будем? – вдруг спросила кота Ева.

- Каких мышей? – удивился кот, жуя колбасу.

- Он выполнить обещание, надо предоставить ему мышей, чтобы они тебя не трогали, - задумчиво выдала Ева.

- Подвале мышеловки стоят, - не подумав, ответил кот.

- Тогда идем в подвал.

Кот даже жевать перестал.

Глава 6

- В подвал? – кот ощерился. – Там дворник и куча котов-бандитов.

- Ну, милый мой, нам надо как-то подтвердить твою значимость для этого дома, - Ева посмотрела в потолок, словно ища там ответы на свои вопросы. – Нам надо убедить мою све- кровь, что ты нужное для хозяйства приобретение.

- А почему ты их просто не выставишь за дверь, - обиженно протянул кот.

Ева вздохнула тяжело и взглянула на кота.

- Я их боюсь, они страшные, - тихо ответила она.

- Когда эта старушка запрыгнула на стул только об упоминании такого грызуна, как мышь, она не выглядела страшной, - кот почесал себя за ухом и улыбнулся. – Она была смешной, очень смешной.

- Ты даже не представляешь, насколько она может быть страшной, - вновь тяжело вздох- нула Ева. – Так что пошли искать дохлых мышей.

- А может, ты этого того, - кот замялся, - сама пойдешь искать мышей.

- Виссарион, это твое дело, ты кот мышелов, - строго посмотрела на него Ева.

- Фу, фу, фу, не вспоминай всуе, - махнул лапой кот. – Я никогда не ловил мышей, не царское это дело.

- Кот! Это дело именно твое! – возмутилась Ева.

- Что ты, что ты, хозяйка, я даже прикасаться к этим дряням не буду. Фу! Мерзость!

- То есть, ты предлагаешь мне пойти в подвал, наловить там мышей? – Ева сердито посмотрела на кота, а тот закатил глаза и схватился за грудь, изображая тяжелый обморок.

Ева сердито топнула ногой и прошипела: Мы идем вместе.

И пока кот пытался прикинуться возмущенным, тяжело больным и ошеломленным одно- временно, Ева подхватила его за шкурку, накинула на себя курточку и поспешила на улицу. Для начала надо было купить коту туалет, наполнитель и лежанку. Поэтому она зашла в зоо- магазин.

Продавец окинула их с котом профессиональным взглядом и быстро выбрала им недо- рогую ванночку под унитаз, дешевый наполнитель и маленькую лежанку.

- Вам бы ещё не мешала купить шампунь от блох и помыть кота.

На что Виссарион скорчил такую гримасу, словно продавец предложила ему выпить яду. А Ева рассматривала на полках товар.

- Ты решила, что я буду спать на этом? – возмутился кот. – Вот на этом?!

Он тыкал когтем в хлипкие борта тоненькой лежанки.

- Это недостойно меня! – кот закатил глаза.

- Господи! Вот угораздило мне тебя подобрать, - шипела себе под нос Ева и пересчиты- вала деньги в кошельке. Это был её гонорар за корректуру последних двух книг.

Она пощупала товар, что бы выставлен на полках.

- Хочу вот ту, - кот открыл глаза и ткнул когтем в лежанку, похожую на маленький диван.

- Харя не треснет? – возмутилась Ева.

- Моя харя будет очень довольна, - улыбнулся Виссарион.

Ева прошипела что-то под нос, но сняла с полки дорогую лежанку.

- Да, и прихвати мне вот тот наполнитель, он на песок походит, буду по утрам шкрябать когтями. И вот ту когтеточку, если не хочешь, чтобы я драл твою мебель.

- Кот, тебе не кажется, что ты мне очень дорого обходишься? – возмутилась Ева.

- Дружба деньгами не меряется, - ответил ей кот и устремился к стеллажам с вкусняш- ками.

- О! Вы выбрали очень хорошую лежанку, - расцвела продавец и бодро застучала по клавишам кассы. – К ней у нас прилагается подарок.

И она протянула Еве упаковку вкусностей для котов.

- Ну! Я же говорил, бери эту, на вкусняшках сэкономим, - радостно потирал лапы кот.

- Ох! Дорого ты мне обходишься, - сетовала Ева.

Наконец, она вышла из магазина с тяжелым пакетом в руках. Кот сидел на другой руке и хрумкал вкусняшки из пакета.

- Мммм, как вкусно, - чавкал кот.

- Можно выражать свое удовольствие не так громко? – прошипела на кота Ева.

- Чего-сь? – уставился на неё кот, перестав жевать.

- Чавкай не так громко? – возмутилась Ева.

- Ты просто мне завидуешь, - причмокнул кот и полез лапой в пакет за следующей порцией лакомства.

- Сейчас пойдем в подвал, там тоже для тебя много вкусного, например, мышей.

- Тьфу, вот весь аппетит испортила!

Вход в подвал располагался с другой стороны здания. Лестница, ведущая вниз, была очищена от снега, а дверь в подвал приоткрыта.

- Осторожно! Там злые коты! – подвывал испуганно Виссарион.

- Твои коты не страшнее злых людей, - хмыкнула Ева.

Они вошли в помещение. Здесь было пыльно, но относительно чисто. Вдоль стен тянулись бесконечные трубы, кое-где они сплетались в немыслимые узлы, оттуда торчали вентили, рядом стояли ограждения. Ева шагнула вглубь подвала, туда, куда уводил ряд лампочек, где что-то равномерно гудело и пыхтело.

- Ты кто? Очередная жиличка? – вдруг раздался рядом громоподобный голос, и Ева подскочила от испуга. – Прости, не хотел тебя пугать.

Она оглянулась и с ужасом уставилась на огромную мужскую фигуру. Та перекрывала свет от лампочки, поэтому казалась черным силуэтом в проеме между стеной и трубами.

- Прости меня, что напугал, - вновь заговорил мужчина.

Он шагнул вперед и свет стал падать так, что Ева его могла разглядеть. Это был их дворник Степан. Мужчина высокий, сильный, но при этом очень сухой и жилистый, его сутулую фигуру она наблюдала каждый день из окна, когда свекровь запирала её в квартире, уходя на работу. Он мел двор, убирал мусор, а когда похолодало и стали подмерзать лужи, раскидывал песок, чтобы никто не поскользнулся.

- Простите, Степан..., к сожалению, отчество ваше не знаю.

- Степан Леонидович я, давно меня так никто не звал, - кивнул ей мужчина.

- Степан Леонидович, у меня к вам просьба необычная, - замялась Ева.

- А вас, девушка, как кличут?

- Ева, - кивнула она и замялась, - моя просьба не совсем обычная, - вновь продолжила она, - мне нужны мыши.

- Мыши? Вот для этого кота? – и мужчина ткнул пальцем в Виссариона.

- Да, мне нужны дохлые мыши, - потопталась Ева.

- Так выпусти его на пять минут, у меня дворные коты до десятка за полчаса ловят, - кивнул головой Степан Леонидович.

- Вы немного меня не поняли, - вновь помялась Ева. – Мой кот не ловит мышей. А мыши нам нужны уже пойманными.

- Чего-то я тебя не пойму, девица-красавица, - удивленно уставился на неё мужчина.

- Понимаете, у меня свекровь не хочет кота, и я решила выдумать такую историю...ну... в общем, сказала, что у нас живут мыши, поэтому нужен кот, - Ева с трудом выдавила из себя правду.

- А зачем врать? Хочешь завести скотинку, заводишь, - удивился Степан Леонидович. – Или хозяйка квартиры свекровь?

- Нет, свекровь даже права не имеет в моей квартире распоряжаться, но вот так получилось.

Ева на миг замолчала, осознавая, что сама это произнесла вслух.

- Так! Пойдем, ты мне расскажешь все как есть, - и Степан Леонидович махнул рукой куда-то вглубь подвала. – Пошли, чайку попьем.

Она шла за дворником и с удивлением смотрела по сторонам. Подвал оказался довольно интересным помещением. Тут все было подчинено какому-то своему порядку. По стенам располагались полки и разные приспособления для хранения лопат и метел. В отдельно стоящем ящике была куча песка. Дальше шли явно апартаменты дворника. Тут была и лежанка, сооруженная из строго матраца, шкаф для вещей, маленький холодильник и письменный стол, служивший и обеденным. Больше всего Еву поразили книги, огромное количество книг.

- Вы читаете? – удивилась Ева, рассматривая корешки. В основном это была классическая литература.

- Я раньше преподавал в школе русский и литературу, - ответил ей дворник.

- А как же вы...

- Обыкновенно, банк отобрал квартиру за долги, - кивнул Степан Леонидович и вздохнул. – Присаживайтесь, Ева.

Он пододвинул ей стул. А сам включил электрический чайник и стал расставлять чашки на столе.

- Была у меня когда-то хорошая квартира, любимая работа, жена. Я думал, что мы жили душа в душу, а, как потом оказалось, я ей надоел, и жена подала на развод. Да не просто подала на развод, а завела молодого любовника, лет на пятнадцать моложе. Я дурак был, при разводе от всего отказался, а она из жалости разрешила мне жить в маленькой комнатке. Квартира у нас большая была, место хватало. Вот стала моя жена своего молодого любовника ублажать: то костюмы ему за границей закажет, то обувь эксклюзивную, потом машину ему купила. Бизнес у неё был небольшой, торговала она всякой хозяйственной мелочёвкой. Деньги, что накопила, быстро кончились, залезла в долги, а аппетиты любовника всё росли. Когда он понял, что у неё денег больше нет, то её бросил со словами: «Ты старая!» Ночь она выла белугой, а утром поскакала к пластическому хирургу. Решила молодость и красоту вернуть. Взяла огромный кредит под квартиру, а во время операции умерла. Через полгода пришёл банк, объяснили мне, что я тут никто и звать меня никак, выселили за месяц. Из лица, где я преподавал, погнали, прописки у меня нет, жить негде. Хорошо, пенсию успел оформить. Помотался я, помотался, вот предложили здесь дворником работать, пообещали квартиру служебную, но воз и ныне там. Хорошо, что подвал отапливаемый, я тут устроился. Хожу в баню два раза в неделю, умываюсь в раковине, постель вот себе соорудил, стол. Люди много вещей выбрасывают, а вещи ещё добротные.

Сетовал Степан Леонидович, разливая чай по чашкам.

- Степа, я тебе супчику принесла, - в проходе появилась женщина в пуховике и валенках. – О! У тебя гости?

- Здравствуйте, - кивнула Ева. – Я из сорок пятой квартиры.

Зачем это она пояснила, Ева и сама себе не могла объяснить. Кот с любопытством глазел на людей и молчал.

- Сорок пятая? – тетка сурово свела брови к переносице. – Это твой мужик девок распутных под лестницей шпилит?

- Что, простите? – удивилась Ева, и тут понеслось, тетка просто фонтанировала новостями, от которых у Евы глаза из орбит вылезли. Она столько нового узнала о своем муже, сколько не узнала за все месяцы, которые прожила с ним рядом.

- Чего сидишь, глазенками лупаешь? - огрызнулась тетка. – Я бы на твоём месте уже бежала домой, брала скалку и лупила бы такого мужа.

- Простите, но я не могу, у меня нет таких сил, - Ева поникла.

- Тю, - тетка вдруг поправила на голове замусоленную шапку и села на стул, что хозяин приготовил для себя. – Я выше этажом живу, приходи ко мне, девонька, в гости, я тебя пирогами накормлю и заодно научу, как твоего мужика на правильную дорожку направить. Будет у тебя, как шелковый через полгода. Меня, кстати, Людмилой Павловной зовут, но ты зови меня Люся, так привычнее.

Люся поболтала чуток, подала Степану Леонидовичу контейнер с едой и усакала домой.

- Ты, Ева, не расстраивайся, у тебя все наладиться, - на прощанье говорил ей Степан Леонидович. - Если тебя обижать будут, то приходи. Помогу. Люся тоже поможет, она у нас бойкая.

Он подал ей три мышеловки, в которых были мертвые мышки. Кот при этом скривил такую морду, как будто его их есть заставляли.

- Держи от меня эту мерзость подальше, - говорил он, морща нос. – Какой ужас.

И закатывал глаза.

Домой Ева зашла осторожно, на цыпочках. Но почти сразу услышала окрик свекрови: "Ты где шлялась, мерзавка!"

Ева быстро шмыгнула к себе в комнату.

Глава 7

-- Ты где шлялась, мерзавка!- заорала свекровь из гостиной.

Ева пугливо оглянулась, сунула все покупки и мышеловки в кладовку, туда же забросила кота.

- Сиди тут, - скомандовала она Виссариону и побежала на зов свекрови.

Та восседала на старинном диване и закатывала глаза.

- Ты поступила отвратительно! – кричала она на Еву. – Ушла, ничего не сказала, я ответственна за тебя. А если бы с тобой что-то случилось?

Свекровь закатывает глаза, изображая скорбь, трясет головой, словно её разрывают рыдания.

- Боже! Ты не представляешь, как я переживала из-за тебя, да я места себе не находила, - она театрально прижала к глазам белый кружевной платочек. – Капель мне накапай, сердце шалит.

Ева решила подыграть свекрови. Резво схватила со стола пузырек с валериановыми каплями и накапала в стаканчик с водой. Валериановыми! Мать вашу! Никто из присутствующих даже не представлял, что произойдет в следующую минуту.

А коту в шкафу сидеть быстро надоело. Виссарион выбрался и пошёл на кухню, надеясь чем-либо поживиться. Он почти дошёл, когда приятный запах защекотал его ноздри. Он был таким ароматным, таким притягательным, таким..., что у кота усы встали дыбом.

- Моя прелесть...

Слюна скопилось во рту у Виссариона. В глазах вспыхнуло зеленью, доселе неведомое влечение потянула кота в сторону.

- Моя прелесть...

Кот в десять шагов достиг гостиной, толкнул стеклянную дверь и сделал шаг внутрь.

- Моя прелесть...

Ада Константиновна сидела на диване и держала в руке пузырек с веществом, от которого у кота на загривке шерсть вставала, а хвост распушился. Ада Константиновна водила под носом пузырьком из стороны в сторону, принюхиваясь к запаху валерианы, считая, что её это больше успокаивало. Она держала флакон в тонких пальчиках с красным маникюром. Плавные, гипнотические движения, напоминающие танец заклинателя змей, пробудили в коте первобытный охотничий инстинкт. Аромат валерианы, словно дразнящий зов, пробудил в нем дикую страсть, и кот ринулся вперед с яростью снежного барса, настигающего свою добычу. В тот миг он, возможно, и сам ощущал себя этим величественным хищником. - Ааааа, убери от меня это животное, - заорала свекровь, пытаясь стряхнуть кота, вцепившегося ей в руку.

- Васька! – Ева бросилась на кота, схватила его за ноги и попыталась отодрать от свекрови, но не тут то было.

Кот вцепился мертвой хваткой в пальцы. Он рычал, как горный гордый лев и не разжимал челюсти. Ада Константиновна выпустила флакон из рук, тот описал дугу в воздухе и упал на пол, жидкость разлилась. В тот же момент кот отцепился и бросился на пол.

- Моя прелесть...

Виссарион упал в пахучую жидкость и стал кататься в ней. Он тёрся мордой о ковер, переворачивался на спину, катался, скреб лапами и мурчал.

- Выбрось эту скотину на улицу, - орала Ада Константиновна, держа руку на весу, по пальцам текла кровь.

- Моя прелесть...

Кот горланил песни. Пьяные мужики проходят несколько степеней опьянения: павлин, обезьяна, лев и свинья. Кот перешел сразу на четвертую стадию – свинья. Он катался, пачкал шерсть, голосил песни и был очень доволен жизнью.

Ева стояла растерянная, не зная, что лучше сделать вперед: толи отпинать эту пьяную скотину, которая наделала столько шума, толи бежать за перевязочными средствами для све-крови, толи разрыдаться и послать всех к чертовой матери.

И тут её опередила свекровь. Она решила дать пинка коту. Виссарион не потерпел столь наглого обращения с собой и вцепился всеми клыками и когтями в ногу свекрови.

- Аааа, Ева, не стой столбом, сделай же что-нибудь! – орала свекровь, трясая ногой, пыта-ясь стряхнуть Виссариона. Кровь окрасила тощие лодыжки свекрови, на них появились в розо-вато-красные разводы.

Ева побежала на кухню и схватила веник.

- Ева, ты куда?! - орала вдогонку свекровь.

- Вот черт, на кудыкину гору, - шипела себе под нос Ева.

Она вернулась в гостиную с веником и дала хороший пинок коту. Кот ничего не понимал. Его глаза горели зеленым светом, усы топорщились, хвост стал похож на ершик для чистки унитаза. Он вскочил, выгнул спину дугой, фыркнул и побежал на кухню. И пока он громил кухню, Ева быстро убирала с пола остатки флакона от Валерианы, а свекровь белым платочком оттирала кровь с ран.

- Ева, чтобы завтра этого чудовища в доме не было, - визжала свекровь, нависая над Евой, моющей пол. – Ты меня, надеюсь, поняла. Если завтра я найду эту скотина на своей кухне, то я выкину из дома и тебя и его. Ты меня поняла?

- Ада Константиновна, вы не можете меня выкинуть из моей квартиры, - Ева перестала затирать пахучую жидкость и посмотрела снизу вверх на свекровь. – Это мой дом. А у вас есть свой дом. Там и командуйте.

От ярости на лице свекрови проступили красные пятна. Она и забыла, что невестка ино-гда восстает против её деспотии.

- Ты у меня...ты у меня...попомнишь эти свои слова, - прошипела в бессильной злобе Ада Константиновна.

Но тут на кухне что-то с таким звоном упало на пол, глухой удар был селен, так что све-кровь и Ева подпрыгнули от страха и бросились на кухню. Там пред ними предстала ужасаю-щая картина.

Кот снес сушилку для посуды вместе со всеми тарелками, все рухнуло на пол. Что-то уцелело, а что-то разбилось в мелкие осколки. Со стола была сброшена скатерть, табуретки перевернуты. Кот сидел на одном из шкафов, который, по всему видимому, был плохо прико-лочен к стене. Этот шкаф сейчас висел на одном гвозде, готовясь рухнуть на пол.

- Нет! Нет! Нет! Васька! Стой!

Ева выставила вперед руки, но в этот момент Виссарион напрягся и прыгнул вперед, шкаф зашатался и с грохотом рухнул вниз.

- Мой сервиз, - завизжала свекровь. Надо же было этому случиться, но именно вчера све-кровь принесла позолоченный сервиз и засунула его именно в этот шкаф. Сервиз был просто ужас ужасный, кич, безвкусный и вычурный, но именно с ним свекровь носилась, как курица с яйцом.

А дальше, как в замедленной съемке: в полете открываются дверки шкафа, и оттуда выле-тают одна за другой чашки и блюда, все это падает на пол, а сверху то, что ещё не разбилось, накрывает шкаф.

- Аааааа, вы смерти моей хотите!!!!!

Тут раздался звонок в дверь.

Ева выдохнула и пошла открывать. На лестничной площадке стояла Люся.

- Прости, Ева, но у вас сегодня начался ремонт, или у нас произошло землетрясение? – Люся таращилась на соседку.

- У нас кот, валериана и сумасшедший день, - устало пояснила Ева.

И тут, как черт из табакерки, в коридоре материализовался Виссарион. Кот шел, будто на невидимой карусели, пытаясь удержать равновесие, с усами, торчащими в разные стороны, как антенны, и хвостом, застывшим в боевой стойке. Глаза же его, казалось, жили своей жизнью, разбегаясь в изумлении. - Мьяяууу, - проорал кот, икнул и упал.

- Что это с ним? – Люся удивленно уставилась на него.

- Напился, скотина! – зло уточнила Ева.

- Да уж, надо дать мужику опохмелиться, - покачала головой Люся и прошла на кухню.

Она набрала по телефону мужа, и через несколько минут на пороге квартиры Евы появился Василий с чемоданом инструментов. Через час он повесил обратно шкаф, поправил сломанную табуретку, а Ева с Люсей собрали осколки некогда позолоченного сервиза. Люся из сострадания обработала и перевязала раны Аде Константиновне.

- Кто ж в трезвом уме коту Валериану дает, - качала головой она. – Это ж для них как бутылка водка для мужика. Ты смотри, что шельмец натворил.

Сетовала соседка. А сама хитро улыбалась.

Глава 8

Наступил вечер. Свекровь с забинтованной рукой и ногой унеслась к подруге, заливать горе вином. Муж пропал в неизвестном направлении, то есть известном: он опять ушёл к любовнице. Кот сидел возле миски с водой и заливал свое похмелье.

Когда Ева решила: «Нам надо тебя помыть!»

Кот посмотрел на неё глазами, в которых отразилась вся боль Вселенной.

- Зачем? Я и так чистый, а потом у меня голова болит, - Виссарион почесал когтями бок и лизнул лапу.

- Прости, но от тебя воняет так, что цветы на подоконнике завяли.

- Чем от меня воняет? Я чистый, - возмутился кот.

- Ты воняешь помойкой и валерианой, а ещё у тебя блохи, - добавила Ева.

- Это не блохи, это мои домашние питомцы, - возмутился кот, - и вообще, я не люблю воду.

- Ничего не знаю, мыться! Я не буду жить в одной комнате с грязным и вонючим мужиком, - высказала коту своё «фи» Ева.

Она прошла в ванную и включила воду. Пока набиралась в ванную вода, Ева вернулась за котом. Но в комнате было тихо и пусто.

- Виссарион! Виссарион! Кот! - звала она его, но ответом была тишина.

- Хорошо, я всё равно найду тебя, - Ева зло поджала губы и осмотрелась по сторонам. Кота в комнате действительно не наблюдалось. Она обошла квартиру, проверяя сантиметр за сантиметром. В спальне, которая когда-то была их с Альбертом, а теперь перешла свекрови, подозрительно неприятно пахло.

Ева наклонилась и заглянула под кровать. Там, распластавшись, лежал кот, только глаза сверкали в темноте.

- Виссарион, вылезай! – скомандовала Ева.

- Нет! – кот уперся.

- А если я возьму веник? – попыталась воздействовать на кота Ева.

- Нет! – уперся кот.

Ева хмыкнула и пошла на кухню, там стояли две вещи, которые не нравились коту: веник и щетка на длинной ручке. Она прихватила обе. И когда Ева появилась с ними в руках в дверях спальни, кот взвыл.

- Садистка! Узурпаторша! Мы так не договаривались! – орал кот, ошетилившись под кроватью.

- Или ты сейчас идешь мыться, или веник и щетка будут твоими друзьями.

- Хорошо, - выдавил из себя кот, - только убери эти страшные вещи.

Он выполз из-под кровати весь в пыли, с поникшей головой и смертельной тоской в глазах.

- Ваша взяла, садистка! - кот театрально помотал головой, словно хотел разрыдаться. - Пусть мои муки отольются тебе слезами.

- Кот! Хватит мне тут концерты закатывать! Я сказала: «мыться»!

Кот всхлипнул и побрел в сторону ванной. Вид воды привел его в ужас.

- Я боюсь, - прошептал он.

- Она теплая, тебе понравится, - не уступала коту Ева.

Кот опять всхлипнул, но стоило Еве подхватить его под лапы и поднести к ванной, как он от ужаса заголосил.

- Мяууууу, маууууу, мааааау!

- Кот, не пугай соседей, вода тёплая, - с этими словами Ева опустила кота в ванную.

И тут на кота нахлынула паника: он голосил, скреб когтями по стенам, выл и заходился в плаче.

- Только не это, отпустите меня! - орал кот. - Меня чести лишают, не мойте мою шубу, она этого не любит!

- Виссарион! Ты мне надоед! – и Ева вылила на него полфлакона шампуня для кошек.

- Ааааааа, ужас! Не надо! Я не хочу быть чистым! – блажил кот. – Мои блохи тоже хотят жить!

Ева сцепила зубы и молча намылила кота.

- Господи, если ты есть, спаси меня! – театрально орал кот. – Я не буду больше воровать сосиски! Я стану честным котом! Спасите меня!

- Виссарион, или ты замолчишь, или я тебя утоплю, - пригрозила Ева.

Угроза подействовала. Виссарион замолк, только скреб стену лапами и жалобно подвывал. Через полчаса вымытый и вычесанный кот был посажен на табуретку. Ева включила фен и попыталась высушить его шерсть.

- Убери от меня эту мерзкую и шумящую штуку, - огрызнулся кот. – Я еще сам могу вылизать свою шубу.

- Ну, посмотри на себя, какой ты красавец, - пыталась вразумить кота Ева. – Шёрстка шёлковая, блох нет.

- Ты убийца! – кот закрыл лапой глаза. – Они были моими друзьями в те дни, когда рядом никого не было.

- Ты жалеешь, что я тебя избавила от кровососущих? – удивилась Ева.

- Ты ничего не понимаешь! Я был их домом, я с ними разговаривал, когда никого не было рядом, а теперь их нет! – кот изобразил самую скорбную мину. Он закатил глаза и потряс головой.

- Кот, у меня такое ощущение, что ты сейчас мной пытаешься манипулировать, - Ева перестала причёсывать кота, сложила на груди руки и зло уставилась на наглого котяру.

- Ты все равно убийца, - театрально воскликнул кот. – И где моя вечерняя сосиска?

Он спрыгнул со стула и побежал на кухню.

- Вот засранец, - покачала головой Ева, но пошла за котом, кормить этого дармоеда.

Потом пришлось устраивать жизнь кота. Они вместе долго выбирали место для лежанки, в результате сошлись на подоконнике. Кот решил, что лежать в тепле, на высоте и поглядывать на то, что творится во дворе, это клёво.

Пришлось пристроить его туалет, миски, выделить ему еду. Кот оказался очень привередлив, словно его забрали из царских покоев, а не с помойки.

Наконец, наступил вечер. Кот уснул, Ева тоже легла. Но сон не шёл.

Почти ночью вернулась свекровь. По шагам Ева поняла, что Ада Константиновна пьяна, поэтому из комнаты лучше не высовываться. Та прошла на кухню и попыталась приготовить себе чай, при этом что-то всё время падало, табуретки скребли кафель своими ножками, чайник противно свистел. Через час вернулся Альбертик. И они с Адой Константиновной начали что-то громко на кухне обсуждать. Хотя и старались говорить шёпотом, но отрывки слов до Евы долетали. Ей стало так интересно, что она встала, на цыпочках вышла из комнаты и прокралась до кухни.

- Чего там? Чего? – тут же между ног прополз кот, Ева запнулась и чуть не открыла носом кухонную дверь.

- Кот! Ты же спал! - прошипела она.

- Ну, спал и что? Ты же встала, тут что-то происходит, так интересно, - глаза у кота в темноте светились зеленым светом, и в них полыхало любопытство.

- Любопытной Варваре знаешь что сделали? – зло прошипела Ева.

Кот махнул лапой и прижал своё ухо к щели. А на кухне обсуждались Наполеоновские планы.

- Мать, я мучу с Кристиной, у неё папашка бизнесмен, - муж Евы был тоже пьян. – Она хочет свадьбу. Ну туды-сюды, всё красиво.

- Сначала мы попилим эту квартиру, потом тебя разведём, потом уже свадьба с твоей Кристиной.

- Но там деньги, маманя, а тут что?

- Тут пятнадцать миллионов, столько квартирка эта стоит, - сказала, как отрезала, маманя. – Я не позволю тебе эти денежки просрать. Сначала квартира, отождём, девку на улицу выкинем. Тогда женись на следующей.

- Как мы квартиру у неё отжимать будем, она не соглашается переписать её на меня?

- У меня есть план! - подняла палец вверх Ада Константиновна.

- Чего?

- Не чего! А план! Мы не будем требовать с неё переписать всю квартиру, пусть выделит тебе долю, - хихикнула свекровь. – Потом я обстригаю все остальное. И пойдет девка жить на улицу.

По рукам у Евы побежали мурашки. Ей стало холодно, и она поежилась.

- Это чего? Это они нас собираются на улицу выставить? – удивленно спросил кот. – Нас лишит собственности? У меня лежанки не будет?

Ева замерла, потом развернулась и пошла в комнату. Она легла на диван и отвернулась лицом к стене.

- Ты чего? – кот забрался на её диван и толкнул её лапой в плечо. – Ты расстроилась? Ты это брось, я с тобой, нас никто не выгонит. Я никому не отдам свою лежанку.

- Спи, Виссарион! Просто ложись спать! – приказала она.

Ночь Еве не спалось. Она слышала, как свекровь и Альберт пошли в свои комнаты. Альберт всё время спотыкался и тихо сквозь зубы ругался. Его маманя шаркала ногами. Наконец, всё в квартире стихло. Но сон не шёл.

Задремала она уже под утро. А проснулась от страшного вопля.

- Аааааа! Аааааа! Уберите этот ужас! Ева! Еваааааааа! – орала свекровь так, что стёкла в окнах дребезжали.

Ева подпрыгнула от испуга и, как была в одной ночнушке, так и побежала в спальню к свекрови. А там увидела такое, что в первые минуты не поняла: смеяться, плакать или быстрее всё убрать.

Свекровь сидела на кровати в своем пеньюаре, прижав конец одеяла в кружевном пододеяльнике к подбородку и визжала, потому что по пододеяльнику были разложены мертвые мыши.

Мысленно Ева уже прокляла кота.

- Виссарион, зачем ты это сделал? – послала она мысленно вопрос.

- А чего? Здорового же! Как она визжит! – радовался кот, отираясь о её ноги.

- Ева! Выброси эту блохастую сволочь, - орала свекровь. – Ты посмотри, что этот поганец наделал?

- Ада Константиновна, я же говорила, у нас завелись мыши, кот их ловит, - Ева с трудом сдерживала улыбку. – Он принёс мышей именно вам, потому что посчитал вас хозяйкой этого дома.

Свекровь бросила короткий и злой взгляд на Еву. Потом опять посмотрела на мышей, что лежали на пододеяльнике.

- Убери эту гадость, - потребовала она.

- Конечно, Ада Константиновна, вот только возьму веник.

Она развернулась и пошла на кухню. А в спину ей летел встревоженный голос свекрови:
«Ты куда пошла? Забери эту дрянь! Ева!»

- Не выбрасывай мышей, - кот путался под ногами, - я завтра их опять ей на койку положу.

- Кот, хватит её доводить, она может быть очень злой, - отмахнулась от кота Ева.

- Я её доведу, она сама из этого дома сбежит, - пробурчал себе под нос Виссарион.

Ева не обратила внимания на его бурчание. А зря!

Глава 9

Зря Ева не приняла в серьез слова кота. Тот затих на несколько дней, исподтишка поглядывая на все вокруг, и хитро щуя глаза.

Да и Еве привалило дел. Работы было выше крыши, новый автор попросил откорректировать его книгу. На работе, как с цепи сорвались, валили работу, как будто в их редакции только она одна работала. По вечерам Ева едва могла собрать руки-ноги вместе, глаза жгло, словно ей засыпали за веки песок. А тут ещё и кот.

- Ты меня не любишь... ты на меня даже не смотришь... кто со мной разговаривать будет?

- Виссарион, отстань, - рычала на него устало Ева. – Возьми сосиску.

- У меня твои сосиски поперек горла уже стоят, - урчал Виссарион, дожевывая очередную порцию.

- Кот, ты забыл, наверное, но я тебя с помойки взяла, ты там таких деликатесов не видел.

- Вот умеешь ты испортить аппетит. Так курочки кинь мне немного, и сметаны на край положи, - командовал кот.

Ева, скрепя зубами, накладывала в миску коту еду. Сама она иногда даже пообедать не успевала. А Виссарион за несколько дней, что прожил на хороших харчах, стал справным котом: шерсть лоснилась, появившийся жирок прикрыл ребра, что до того торчали с боков, позвоночник перестал выпирать из кожи, даже подушечки на лапках приняли розовый цвет.

- Как вкусно ты кормишь, хозяйка, так меня никто не кормил, - мурчал довольный Виссарион.

Ева только тяжело вздыхала.

- Ну, хоть кому-то в этой жизни хорошо.

И все в их жизни протекало относительно хорошо, если бы не звонок из редакции.

Звонок раздался тогда, когда за Адой Константиновной захлопнулась дверь, а Ева села за компьютер и загрузила следующую книгу.

- Евка, ты чего там? Болееешь все? – раздался веселый голос одной из девочек, с которыми Ева раньше работала.

- Привет, Светочка, нет, я не болею, - вздохнула Ева. Девочки из редакции редко ей звонили, да и она ни с кем близких отношений не поддерживала.

- Как не болеешь? – удивились на том конце. – Змея редакторская всем рассказывает, что ты там ноги с трудом волочишь, поэтому на работу ходить не можешь.

Ева даже замерла на миг. Такой подлости от своей свекрови она не ожидала. Ладно, она её начальница и приняла решение, что Ева работает из дома, чтобы все успевать. Но интриги за её спиной? Зачем?

- Света, я вполне здорова, не надо гадости мне говорить, а у Ады Константиновны я выясню вечером, почему она распространяет обо мне слухи, - зло выговаривала Ева. – Ты по какому вопросу мне позвонила?

- Да ладно, че ты сразу начинаешь, - хмыкнула Света. – Просто я хотела тебя предупредить, у нас новое начальство. Весь холдинг выкупил один делец, сейчас идет смена директора, и уже объявили о корпоративной встрече. Говорят, на ней представят нового директора. Тебе тоже надо бы явиться, а то не ровен час...

- Ты о чем? – испуганно спросила Ева.

- Увольнения грядут, - хмыкнула Света. – Новая метла по-новому метет.

- Увольнения? Но меня за что увольнять? Я пашу, как лошадь, из-за компьютера встаю только в восемь вечера, работу за двоих делаю, - возмутилась Ева.

- Странно. А твоя свекровь говорит, что ты едва с половиной справляешься, - в голосе Светы сквозило наигранное удивление.

- Как? Как с половиной? Я делаю в два раза больше работы, чем раньше, - Ева была в панике. – Куда вся моя работа уходит?

- Ев, ты только не волнуйся, но я, кажется, всё поняла.

- Что ты поняла? – страх и паника все больше накрывали Еву.

- Когда объявили, что меняется начальство, а главного редактора убирают, твоя свекровь быстро сообразила, что её сыночка пнут под задницу, его место сократят первым.

- И что...

У Евы похолодела спина, и по рукам побежали мурашки, она уже поняла, как её подставила свекровь, но верить в это не хотелось.

- Она Альбертика перевела в корректоры, а там готовит ему место выпускающего редактора, то есть твоё место отдаёт ему. Ну, схему ты поняла. Да? То есть ты много и хорошо работаешь, твою работу приписывают Альбертику, его двигают по службе, а тебя либо увольняют, либо переводят с понижением.

Света замолчала на миг. А Ева в этот момент сидела и тупо таращилась в экран монитора. Она всё поняла. Только в голове это у неё никак не укладывалось.

- Но он же не сможет работать выпускающим редактором, он же пары слов связать не может, текст написать – это не членом махать, - выдавила она из себя.

- Я думаю, она заставит работать тебя, а Альбертик будет деньги получать, глазки девочкам строить и по коридорам редакции шляться, - Света намекнула на то, что Ева уже и так знала. Её Альбертик не просто по коридорам шляется, а заглядывает в разные потаённые уголки их здания, где назначает свидания девушкам. Она вслушивалась в молчание на том конце и понимала, что именно это Света и имела в виду. Пауза затянулась. Еве было очень плохо, словно это не Альбертик прыгал с девки на девку, а её полили чем-то дурно пахнущим и извальяли в соломе.

- Спасибо, Света, что предупредила, - тихо проговорила Ева и отключила звонок.

Она сидела с телефоном в руке и смотрела в одну точку. В её голове никак не укладывалась эта ситуация. Змеевы не просто манипулировали, они разрушали её жизнь, выбивая кирпичик по кирпичику из-под неё. Скоро она повиснет в воздухе, не имея опоры под ногами.

И тут опять ожил кот.

- Ну, что, хозяйка, где моя котлета? – Виссарион с вождением смотрел на тарелку Евы, где лежала его вожаемая котлета.

Хозяйка глянула на кота и поставила тарелку на пол. Ева встала и вышла из кухни. Она дошла до своей комнаты, вошла и притворила за собой дверь. Ей надо было подумать в тишине. Что делать дальше? Что вообще делать? И как выставить из квартиры и из её жизни Змеевых?

- Хозяйка, котлетка была чудо, - в комнату бесцеремонно ввалился Виссарион. – Я, пожалуй, посплю.

- Спи.

- А почему у тебя голос такой печальный? – замурчал кот. – Тебя кто-то обидел?

- Жизнь меня обидела, - устало проговорила Ева. – Теперь вот не знаю, как найти нормальный угол, чтобы забиться туда и поплакать.

- Зачем тебе угол? У тебя шикарная квартира с холодильником, есть где разбежаться, - кот завалился на лежанку брюхом вверх, сложил лапки на брюшке и с довольной мордой вещал. – Посмотри, какие хоромы, а вещей сколько хороших.

- Только жизни мне тут нет. Если сама не уйду, то выживут.

- Никто тебя не выживет. Вот увидишь.

Кот заурчал и принялся умываться.

А вечером с работы пришла свекровь.

- Девочка моя, ты должна поддержать семью, - с трагизмом в голосе проговорила Ада Константиновна. – У нас новый директор, все увольняет, того и глади за нас примется. Поэтому ты должна встать на сторону своей семьи.

- То есть свою должность отдать Альберту? - с холодком в голосе спросила Ева.

Ада Константиновна на миг умолкла, даже притворные слезы перестала утирать, зло глянула на невестку и тяжело вздохнула.

- Уже нажаловались? Нашим сплетницам только бы жаловаться, да новости в кулуарах перетирать, - она зло выдохнула и поджала губы. – Ты должна быть на стороне семьи. Если Альберт потеряет работу, кто вас будет содержать?

- Вообще-то я сама зарабатывала до этого, - Ева кинула злой взгляд на Аду Константиновну.

- Что ты там зарабатывала? Копейки? Не смейся меня, - Ада Константиновна даже не удостоила взгляда свою невестку. Она задрала голову и уставилась на стену, выше головы Евы, словно той тут не было. - Надо думать о семье, о муже, опять же, я тебе не чужая. Я ж для вас стараюсь, чтобы вы с Альбертиком жили хорошо и в достатке.

Ада Константиновна закатила глаза, видимо, пытаясь увидеть свой мозг.

- И вот что ещё, - она вновь вернула свой взгляд на невестку. – Надо подписать некоторые бумажки, это даст сохранить мне твое место в редакции, возможно, даже добиться твоего повышения.

Она достала из кожаной сумки файл. Документов было много. Пачка бумаг с мелким напечатанным текстом выложена на стол, а в руку Евы свекровь вложила ручку.

- Подписывай вот тут, - она ткнула пальцем с кроваво-красным маникюром в нижнюю строчку. – И вот тут.

- Я сначала прочитаю, - уперлась Ева.

- Ты мне не доверяешь? – свекровь воскликнула с таким театральным возмущением, что Еве захотелось ей ответить: «Не доверяю». Но противостоять свекрови она боялась.

- Я прочитаю и подпишу, - заупрямилась Ева.

- Господи, она мне не доверяет, я все для вас делаю, бьюсь, как рыба об лед, только бы у вас с Альбертиком все было хорошо, - с трагизмом в голосе продолжила свекровь. – Ночей не сплю!

- Ага, храпишь с десяти часов вечера до семи утра, - подумала про себя Ева.

- Я недоедаю, последнее с себя снимаю, лишь у вас с Альбертом все было, - стенала свекровь.

А Ева с удивлением окинула взором свекровь. У той на каждом запястье было по два золотых браслета, в ушах серьги с бриллиантами, перстни на руках с камнями, одежда из самого дорогого бутика. Ева пыталась найти то, чем свекровь жертвовала. И не нашла. Себя свекровь любила даже больше Альбертика.

- Я прочитаю и подпишу, - вновь уперлась Ева.

- Ну, вот эту бумажку надо подписать срочно, - и Ада Константиновна выдернула из пачки листов конец какой-то бумаги с гербом и печатью.

- Её я тоже посмотрю, - кивнула Ева.

- Нет, подпиши сейчас, - потребовала Ада Константиновна.

И тут у Виссариона начались скачки. Он весело пробежался по комнате, гоня какую-то соринку, потом заскочил на стул. Усы торчком, дикий блеск в глазах.

- Убери свою скотину, - взвизгнула свекровь, но было поздно.

Шерсть на загривке кота встала дыбом, хвост трубой, и кот запрыгнул на стол.

Глава 10

В кота, словно бес вселился. Он оцетинился и прыгнул прямо на документы. Пробежал по ним рысью, сминая тонкую бумагу. Свекровь замахала руками, но тут же отпрянула, так как когтистая лапа просвистела в миллиметре от её руки. Вновь залечивать раны свекровь не хотела. А Виссарион просто разбесился. Он бегал туда-обратно, рвал когтями бумагу, орал, блажил и изображал бешенство.

- Выкини эту поганую скотину, выкини! – орала свекровь, пытаясь защитить документы.

Но Виссариона было не остановить. Пока Ада Константиновна махала руками, пытаясь его согнать, он скреб когтями по бумаге и рычал, как дикий лев. Свекровь только успевала отдергивать руки. В сотый раз она увернулась от когтистой лапы, как кот прыгнул, и документы разлетелись во все стороны.

Виссарион, как эквилибрист, подскочил и прыгнул, пробежался по спинкам стульев, оттуда прыгнул в высоту. Да так ловко, что повис на шторах.

- Выкини из дома этого поганца! – кричала Ада Константиновна. – Мои шторы!

Свекровь кинулась спасать шелковые занавески кислотно-желтого цвета, Еве они никогда не нравились. А Ева попыталась собрать документы с пола. Первая бумажка, которую она подняла, был именно тот документ с гербовой печатью. От ужаса Ева даже прикрыла ладошкой рот, потому что это была доверенность на право управления её собственностью. Она, Ева, давала права на продажу, передачу в дар своей квартиры Аде Константиновне Змеевой. Доверенность была заполнена, и оставалось только поставить её подпись и зарегистрировать у нотариуса. Ева так и замерла с мятой и чуть надорванной бумажкой в руках. А в этот момент Виссарион разносил квартиру.

Кот качался на шторах, цепляя их когтями. Он завывал белугой, а Ада Константиновна пыталась согнать его, размахивая веником. Но в коте явно сидел бес. Потому что в этот раз веник на него не действовал. Кот блажил и скакал по шторам. Ткань трещала, кошачьи когти оставляли на шторах прорехи, гардина скрипела под напором кота, а свекровь лупила кота веником. И пока Ева стояла, раскрывши рот, гардина не выдержала и оборвалась, с грохотом рухнув на пол.

- Тварь! – визжала свекровь, отряхивая с волос куски штукатурки.

А кот понесся по коридору, сшибая предметы, что попадались ему на пути.

- Ада Константиновна, что это? – Ева сунула документ свекрови под нос.

Та сделала кислую мину, но горло вскинула голову, стряхнув с волос паутину и пыль.

- Ева, ты ничего не понимаешь в жизни, я забочусь о тебе, чтобы вы с Альбертиком квартиру случайно не просрали! – свекровь говорила на повышенных тонах, уверенная в своей правоте. – Вы же жить не умеете. Вот скажи мне, какая нормальная девушка принесёт в дом помойную скотину?

Ада Константиновна зло ткнула пальцем в след убежавшему коту. А тот, похоже, нашёл новую забаву и уже что-то драл когтями в коридоре.

- Разве нормальная девушка в здравом уме поселит в своем доме чудовище с помойки! – орала свекровь, сверкая глазами. – Да у тебя совсем ума нет! Отпусти я вожжи, ты же потеряешь всё! Только я могу тебя защитить и спасти собственность.

Конец тирады прозвучал с такой патетикой, что Ева чуть не прослезилась. Но тут кот издал вой, и она бросилась в коридор.

От увиденного у Евы внутри всё похолодело внутри. Кот висел на шубе Ады Константиновны и рвал её когтями. Да так хорошо рвал, что тонкая кожа, выделанная искусными мастерами, не выдержала и разорвалась, а из дыр торчал синтепон.

- Кот, ты что наделал? - зло шипела на кота Ева, прижимая к груди лист бумаги с гербовой печатью.

- Ась? – кот удивлённо уставился на Еву, потом посмотрел на дело когтей своих и быстро прыгнул на пол. Он потёр лапкой мордочку, лизнул себя, словно он тут не при делах. Оглянулся на шубу и почесал себя за ухом. А потом Виссарион спокойно удалился вглубь квартиры, оставив Еву стоять соляным столбом. Она с ужасом смотрела на дорогую шубу Ады Константиновны, изодранную в клочья и не понимала, что с этим делать. Свекровь была из тех дам, которые мстят зло и беспощадно.

- Ева, ты куда делась? Иди сюда, закончим с документами, - Ада Константиновна, по звукам из кухни, пыталась собрать бумаги и навести порядок.

- Сейчас, - пропищала Ева и затравленно оглянулась по сторонам.

Спрятать изодранную шубу? Свекровь будет искать, найдёт и с кота спустит его шкуру. Выбросить? Начнутся вопросы. Шуба просто так никуда не может деться. Ева решила, что пока завесит её другой шубой, благо у Ады Константиновны их было много, а потом обратиться в мастерскую. Возможно, её ещё можно подлатать.

Ева перевесила шубу так, что не сразу и заметишь изодранную спинку. Она быстро схватила лисий полушубок и накинула его поверх шубки.

Выдохнув, поспешила на кухню, где свекровь, о боги, сама с веником в руках убирала мусор. Гардина лежала поверженной, шторы были сняты, свёрнуты и сложены стопочкой.

- Ты понимаешь, что ты мне теперь должна?! Эти шторы стоили огромных денег, - выговаривала ей свекровь, тыча пальцем в тряпки.

Ева только хмыкнула и скосила глаза. Ткань была едкого цвета, немного пахла и так быстро порвалась, что у Евы возникло подозрение, что шторы свекровь покупала в самом дешевом магазине.

- Так что у нас с доверенностью? – свекровь подняла на Еву глаза.

- Она порвалась, - и Ева дернула за одну сторону, прижав угол бумаги другой рукой. Документ был разорван пополам.

- Ты что сделала? – вспыхнула свекровь.

- Так она порвалась, - пожалала плечами Ева. – Остальные документы я почитаю, потом подпишу.

- Это...эта...она денег стоила, - завизжала свекровь. – Ты никогда со мной не рассчитаешься.

Но Ева не стала слушать визг свекрови, развернулась и вышла из кухни.

- Стой, мерзавка! – свекровь бросилась за ней.

Но тут в двери позвонили. Ада Константиновна замерла. А Ева пошла открывать дверь.

- У вас что за шум? – на пороге стояла Люся.

- Кот, - пожалала плечами Ева.

- Что опять натворил этот лохматый проказник? – заулыбалась Люся и шагнула в квартиру.

- Сама посмотри, - махнула Ева рукой в сторону кухни.

Но тут поперек пути встала свекровь.

- Вы бесцеремонно вторгаетесь в нашу жизнь, - заявила она соседке. – Подите прочь!

- Ой, а вы кто? Вы гость? – усмехнулась Люся, она ещё не таких хабалок осаживала.

- Какое право вы имеете являться в чужую квартиру и тут командовать? – визжала свекровь. Она-то надеялась за этот вечер решить все проблемы с документами, и появление соседки её не устраивало.

- Дамочка, вы тут никто и звать вас никак, - Люся уперла кулачки в боки. – Вы тут не прописаны, доли в квартире у вас нет, так что хромайте к себе домой.

- Вы...вы...вы хамка! – взвилась свекровь. – Я хозяйка здесь! Я мать мужа! Я здесь главная!

- Сейчас вот участкового вызову и посмотрим, кто тут главный! – уперлась Люся.

- Люсь, ладно тебе, - Ева уже была не рада, она не любила конфликтов.

На пороге вдруг вырос кот.

- Мяу!

- Ой, кто тут у нас такой лохматый и такой усипусенький, - лицо Люси расплылось в улыбке. – Я тут тебе вкусенького прихватила.

Люся подхватила кота на руки, тот замурчал и потерялся о неё.

- Какой ты милый,- ворковала Люся.

В этот момент лицо свекрови покрылось пятнами от гнева.

- Выкинь эту скотину, чтобы её в моем доме не было! – взвизгнула она.

- А вот тебе, - и Люся сунула кукишь под нос свекрови.

- Или я, или кот! – завизжала свекровь.

- Кот! – Ева и Люся ответила вместе.

- Тебе мой сын никогда не простит этого.

- Вот и прекрасно, - холодно бросила Ева.

Свекровь подскочила к вешалке, быстро покопалась и выдернула именно ту шубу, которую рвал кот. Ева побледнела. Но Ада Константиновна была так рассержена, что не заметила ничего. Она натянула на себя шубу, сунула ноги в ботильоны и схватила сумку.

- Я все расскажу Альберту. Вот и посмотрим, что ты потом запоешь.

Свекровь развернулась, а Люся прыснула от смеха. Ева же толкнула соседку в бок и сделала страшные глаза. Ада Константиновна – дама с претензией, стояла сейчас на пороге Евиной квартиры в драной шубе, из дыр которой торчали куски белого синтепона. С модной сумочкой на руку, в ботильонах на высоком каблуке.

- Я посмотрю на тебя завтра, - погрозила она пальцем. – Вот и посмотрим, что сделает тебе мой сын!

Она развернулась и вышла, громко хлопнув дверью.

А Люся с Евой засмеялись так, что через минуту у них уже текли слезы, и они держались за животики.

Через полчаса пришел муж Люси и приколотил гардину обратно. Люся помогла Еве повесить старые бабушкины занавески. Кот был накормлен вкусеньким. И Люся ушла домой.

А через час в квартиру ввалился Альбертик, держа за талию блондинку в короткой шубке и таком же коротком платье.

Та грациозно переставила длинные ноги и улыбнулась во весь зубной ряд, губки уточкой, ресницы - опахала.

- Ева, принимай гостей, - лыбился муж, в одной руке он держал пакет из алкомаркета, а другой приобнимал красотку.

Глава 11

- Здрасссте, - пробормотала Ева.

Красотка окинула Еву взглядом и улыбнулась. Нет, даже не улыбнулась, а оскалилась. В этом взгляде было все: презрение, превосходство, уничижение. Только Ева не понимала, чем она это заслужила.

- Альберт, это кто? – пропела дива, прижимаясь к мужу Евы.

- Это моя жена, - заржал Альбертик, - а это моя хата.

Он обвел рукой пространство.

- Евка, кинулась на кухню по бурому, закусь нам сооруди! - командовал он, тряся мешком из алкомаркета.

Ева удивленно вытаращила глаза.

- Чё пялишься, дура стоеросовая? Живо подорвалась! - гаркнул на неё Альберт.

Она боялась его. Пьяный Альберт себя не контролировал: мог случайно ударить, толкнуть или облить кипятком. Поэтому Ева быстро шмыгнула на кухню.

- Во! Видела! Она у меня дрессированная, - ржал Альберт, уводя свою красотку в гостиную. – Видела, какая у меня хата классная, тут антиквариата на мультон.

Альберт хвастался, водя девицу по комнатам, тыча пальцем в старые картины, что остались от бабушки, антикварную мебель. Девка рассматривала все с интересом, но все больше морщила носик. В антиквариате она ничего не понимала. Для неё это было что-то старое и отжившее.

- Это все мое! – разводил руками Альберт.

- Это что у нас за цирк с конями? – на кухню прошествовал кот.

- Сиди тихо, Виссарион, Альберт сегодня пьян, - вздохнула Ева.

- А что за самка с ним? – почесал кот бакенбард.

- Любовница очередная, - махнула рукой Ева, нарезаая колбасу и сыр.

Кот скосил глаза и когтем подцепил розовый кусочек.

- Ой, не та ныне колбаса, - посетовал кот. – Бумагу что ли туда кладут? Мясом то не пахнет.

В этот момент в гостиной раздавался звон бокалов.

- Евка! Тебя долго ждать, лентяйка! – орал Альберт.

- Уже иду, - она подхватила блюдо и устремилась в гостиную.

- Хозяин говоришь? – кот почесал лапой за ухом, потом лизнул её, подумал. - Пойду ка я проверю их обувь.

Ева металась между кухней и гостиной, готовя то холодные закуски, то горячие. Стол был уставлен, но Альберт хмурился и поносил её.

- И чё ты у меня такая криворукая? Ты приготовить ничего нормально не можешь? Чё ты принесла за барахло? – но при этом с удовольствием тыкал вилкой в каждое блюдо.

Ева вымоталась и уже не чувствовала ног. А Альберту все было мало. Потом они ушли с дамой в кабинет, и оттуда слышались звуки совсем не дружеской беседы.

Ева выдохнула. Может сегодня пронесло. Лишь бы Альберт был не злым. Она присела на табуретку на кухне отдохнуть. Её одолевала мысль. Как она опустилась до такого? Она боится своего мужа и свекровь? У неё на руках нет денег, карты у свекрови. Новоиспеченные родственники пытаются у неё отжать квартиру, а она даже сказать им что-то поперек боится. Контроль со всех сторон, даже сделать вдох не дают.

Из ступора её вывел звонок в дверь. Она оглянулась на гостиную. Альберта нигде не было видно, небось, девка заняла все его время. Ева поплелась к двери. Дверь распахнулась и Ева

опешила. За ней стояло трое мужчин в черных байкерских куртках, кожаных штанах и берцах, у каждого в руках был пак с пивом.

- Мы к Альберту, - кивнули они и оттеснили её с дороги.

Ева и не успела ничего сказать, как троица скинула берцы, куртки повесили на крючки, подхватив паки с пивом, затопала в направлении гостиной.

- Альберт! Ты где? – орали мужики.

Из кабинета вынырнул Альбертик, раздетый по пояс, на ходу застегивая ширинку.

- О! Привет! Хук! Сем! Халк! Рад вас видеть, - здоровался Альберт с каждым за руку. – Привет, мужики! Располагайтесь.

Все расселись вокруг стола. Один уже ножом вскрывал пак пива. Почти в унисон прозвучали щелчки откупоренных банок. Мужики загладели. Они закусывали, пили, орали. Потом все дружно поприветствовали лядь, что выползла из кабинета. Та радостно завизжала.

- Хук! Халк! – Еве даже показалась, что лядь ссалась кипятком от счастья. – Я подружек позову!

Ева судорожно вздохнула. Сейчас только подружек не хватало. Но прошло тридцать минут, и в дверь вновь позвонили. На пороге стояли три разодетые куклы. Если бы они стояли в витрине детского магазина с подписью «Барби», то Ева бы не удивилась. Все три были на одно лицо: кукольные личики, губа лепехи, гривы конских волос до поясницы, ресницы опахала и нарисованные брови. У всех трех была грудь третьего размера, ноги от ушей и ультракороткие платья. Скорее они были похожи на резиновых кукол из секшопа.

- Тут что ли вечеринка? - разлепила одна из них губы-пельмени, пока Ева тарасилась на них.

- Ой, девчонки, - раздалось позади Евы, подруга Альбертика оттолкнула её с прохода и бросилась обнимать своих подружек-потаскушек.

- Проходите, девчонки, - орал уже кто-то, стоя в дверях гостиной, и в угол коридора полетела пустая банка пива.

Ева с ужасом смотрела на это все из-за угла. Девки, визжа, бросились обниматься с мужиками. А из-под обуви вынырнул кот.

- Ого, сколько тапок, мне столько за ночь не обоссать, - покивал головой Виссарион.

- Кот, только не это, они тебя убьют, - бормотала Ева.

- А за подранные куртки тоже убьют? – поинтересовался кот.

- Ты... ты... ты кому-то куртку подрал? – испугалась Ева.

- Я ещё и обувь пометил, - замурчал довольный кот. – А то видишь ли наташили тут чужих запахов, не люблю я это дело.

Но не успела Ева поругать кота, как ей на руки свалилась чья-то шуба.

- Повесь на плечики, - скомандовала девка. – Шуба дорогая, головой отвечаешь.

Она презрительно окинула Еву взглядом.

- Чего встала, шевелись быстрее! – и ушла, виляя тощей задницей.

- Кот, хочешь когти поточить? – вдруг мстительно спросила Ева.

- А то! С удовольствием, - промырчал кот в ответ.

- Тренируйся, - и Ева бросила на пол шубу, перешагнула и пошла в ванную.

Она села на край ванной и уставилась взглядом в кафельную стену. Что делать? Ева не представляла. Что это было? Захват территории? Альбертик решил показать, что он тут хозяин?

А что делать ей?

Из ступора её вывел мужик, ввалившийся в туалет. Он был сильно пьян и явно хотел облегчиться.

- Пардонте, дамочка, я тут отлить, - и стал доставать из ширинки хозяйство.

Ева испуганно открыла рот, а потом вскочила и бросилась бежать. Она пролетела через коридор, выскочила в прихожую. Краем глаза увидела, как Виссарион с наслаждением дерет когтями шубу. Ева вылетела в подъезд, пробежала по лестнице вверх и постучалась к Люсе. Та, заспанная и зевающая, открыла ей дверь.

- Ева, ты чего? – уставилась Люся на неё.

- Люсенька, можно я у вас побуду, - затараторила Ева. – У меня там ужас ужасный.

Люся только махнула рукой: Заходи.

Она уже час сидела у Люси на кухне, плакала и рассказывала.

- Значит, семейка твоя хату решила отжать, - покачала головой Люся.

- Не знаю, но очень похоже на это, - кивала головой Ева.

- По-хо-же? Нет, девочка, это именно захват территории, - качала головой Люся. – Тебя хотят выжить. С доверенностью не получилось, решили другим путём. Твой муженек решил тебя из хаты выпроводить. Вот так и знала, что твой кот ещё тот прохвост. Как все дело обстряпал. Молодец мохнатый, надо ему ещё вкусняшек принести.

- Люся, разве так делают? Разве так с близкими поступают? – плакала Ева.

- Ева, да очнись ты уже, какие они тебе близкие? О чем ты говоришь? Они сразу поняли, что девочка ты одинокая, родных нет, а собственность имеется. Это классическая схема отъема.

- Что мне делать, мне и обратиться не к кому?

- Перво-наперво, тебе надо обратиться к участковому, - учила Люся Еву, подливая ей в чашку горячий чай. – Потом идти и подавать на развод, конечно, тебе нужен адвокат.

- Но у меня нет денег на адвоката, - пожимала плечами Ева.

- Ты же работаешь? – удивилась Люся.

- Так у меня свекровь карту зарплатную себе забрала, - опустила глаза Ева. – А если я заикнусь о перевыпуске карты, то её отдадут в бухгалтерию предприятия, а там главный бухгалтер – это подруга моей свекрови.

- Вот блин, классическая схема, как по нотам разыгрывают, - покачала головой Люся. – Отрезали от денег, подруг, знакомых нет, теперь осталась отжать собственность.

- Что мне делать? Может и правда отдать им все?

- А сама пойдешь спать под забор? Хочешь стать бездомной? – зло сверкнула глазами Люся.

- Нет, - затрясла головой Ева.

- Вот и я о том, - Люся погрозила ей пальцем. – Завтра пойдешь в банк и заблокируешь карту, скажешь, украли, ей пользуется неизвестное лицо. Твою свекровь могут даже привлечь к краже. Потом попросишь перевыпустить.

- Так карта то зарплатная, её пошлют в нашу бухгалтерию.

- Нет, не пошлют, заберешь в офисе банка. И подавай сразу на развод. Все одно, там месяц пройдет, прежде чем рассмотрят.

- Но Альберт будет против.

- И чего? Да хоть десять раз против, стой на своем, жить вместе невозможно, так как водит проститутки прямо в квартиру.

- Стыдно.

- Стыдно? Это не тебе, девочка, должно быть! Стыдно должно быть твоему муженьку-кобелю. А сейчас иди спать. Я тебе в большой комнате постелю.

Глава 12

Проснулась Ева от страшного шума, что шёл из квартиры снизу, из её квартиры. Там стоял такой ор, падала мебель, кто-то верещал противным голосом. В голове у Евы пронеслась мысль: «Виссарион!»

- Ой, Люся, я побегу вниз, - вскочила Ева.

- Куда ты, оглашенная, в такую рань?- Люся вышла из спальни, потягиваясь.

- У меня в квартире кого-то убивают, - у Евы глаза от ужаса стали квадратными. - Ты слышишь?

Люся прислушалась к шуму, шедшему снизу, и тоже с удивлением посмотрела на Еву.

- Стой тут, я участкового вызову.

Но Евы было уже не удержать. Кое-как накинув на себя одежду, она спустилась вниз. Дверь её квартиры была хоть и закрыта, но не на замок. Как она выбежала, оставив дверь неприкрытой, так и простояла она ночь. Бухие гости даже не заметили её побега.

Ева ворвалась в прихожую, быстро пробежала по коридору, с ужасом обозревая некогда чистую квартиру. Кругом валялись пустые бутылки и банки, коробки из-под пиццы, чья-то одежда. В комнатах кто-то спал, и босые ноги торчали из-под покрывал. Запах в квартире стоял соответствующий.

Ева бежала по коридору, заглядывая в каждую комнату. Шум шёл из гостиной. По большой комнате носились здоровые мужики и полуголая девица.

- Поймал его, поймал! – заорал Альбертик, держа за шкирку Виссариона.

- Убей эту скотину! – визжала девка.

- Дай его мне, я собственными руками сдеру с него живого шкуру!

- Стойте, не трогайте кота! – Ева сама не ожидала от себя, что она может так громко кричать.

Вся толпа обернулась и удивленно уставилась на неё.

- Не трогайте кота! – в приказном тоне ещё раз повторила Ева.

- И чё? Чё ты мне сделаешь? – толстомордый мужик в наколках уставился на Еву. – Я с твоего кота с живого шкуру сдеру и себе воротник сделаю.

Кот извивался в руках Альберта и шипел.

- Альберт, отдай мне кота! – вновь приказала Ева.

- Пошла ты..., твоя скотина обоссала всю обувь! Я его сейчас выкину в окно, - засмеялся Альбертик и рывком открыл раму. Руку с котом он высунул за пределы подоконника. Но тут кот изловчился и дотянулся до личика Альбертика своей когтистой лапой. Удар был точен. Альберт заорал и отдернул руку. Кот рухнул на подоконник. И тут же был схвачен другой рукой. Здоровый мужлан схватил его за загривок и передние лапы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.